

УДК 141.821**Представления об источниках отчуждения в марксистской философии:
классический и современный подходы****Шетулова Елена Дмитриевна**

Доктор философских наук, профессор,
Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Минина, 24;
e-mail: shetulowa@yandex.ru

Маркова Татьяна Владиславовна

Кандидат философских наук, доцент,
Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Минина, 24;
e-mail: tat.markova2011@yandex.ru

Заладина Марина Владимировна

Аспирант,
Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Минина, 24;
e-mail: marina.zaladina@yandex.ru

Веселова Алена Сергеевна

Аспирант,
Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Минина, 24;
e-mail: alenaveselova2017@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена пониманию предпосылок отчуждения в рамках марксистской философии, являющейся одной из сложившихся традиций исследования проблемы и представляющейся авторам наиболее плодотворной. Упоминаются различные мировоззренческие и методологические основания понимания отчуждения: как опредмечивания, как некоторой характеристики психологического самочувствия личности и как овеществления, когда человек поработается результатами собственной деятельности. Последнее тождественно с пониманием, существующим в классическом марксизме. Рассмотрев взгляды на источники отчуждения, авторы проводят сравнительный анализ представлений о его предпосылках среди марксистов советского и постсоветского периода. Это позволяет утверждать, что понимание предпосылок отчуждения в марксизме носит принципиально дискуссионный характер как в

историческом, так и в актуальном плане. Утверждается безусловный эвристический потенциал марксистской методологии, ее значимость в изучении процессов, происходящих в социуме, благодаря характерному для нее принципу научной рациональности и деятельному отношению к реальности. Марксистская традиция анализа отчуждения имеет ярко выраженный гуманистический потенциал, содержащийся в его ценностно-императивном аспекте. Констатируется также наличие определенных перспектив дальнейшего рассмотрения проблемы, часть из которых видится в обращении к актуальным фактическим данным современных естественнонаучных дисциплин.

Для цитирования в научных исследованиях

Шетулова Е.Д., Маркова Т.В., Заладина М.В., Веселова А.С. Представления об источниках отчуждения в марксистской философии: классический и современный подходы // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 5А. С. 83-92.

Ключевые слова

Отчуждение, марксизм, интерпретации марксизма, опредмечивание, овеществление, частная собственность, общественное разделение труда.

Введение

В смысле своего самого общего содержания отчуждение есть философская категория, обозначающая общественный процесс (общественное отношение), в границах которого происходит превращение результатов и продуктов деятельности людей в независимую силу, становящуюся выше своих творцов и подавляющую их [Шетулова, 2010, 265]. Данная категория использовалась и используется для характеристики социальной действительности в плане анализа вопроса, какова эта действительность, насколько она удовлетворяет потребностям человека, насколько делает свободным в своей деятельности и т.п.

Исследование отчуждения включает в себя ряд аспектов: анализ источников (оснований, предпосылок) отчуждения, рассмотрение его природы, форм, проявлений и состояний и, наконец, его перспектив (возможно ли упразднение отчуждения или оно есть некий вечный феномен). Среди этих аспектов, на наш взгляд, основным выступает анализ источников отчуждения, ибо именно он и позволяет во многом осветить содержание других аспектов.

Философские традиции исследования отчуждения и место среди них марксизма

Отчуждение как философская проблема имеет длительную историю рассмотрения. В результате сложился ряд традиций, базирующихся на разных мировоззренческих и методологических основаниях.

И.С. Кон еще в 60-е годы XX века классифицировал их следующим образом. Во-первых, традиция, дающая глобальную трактовку отчуждения, когда оно рассматривается как некая универсальная характеристика условий человеческого существования (отчуждение есть опредмечивание). Во-вторых, традиция, дающая психологическую трактовку отчуждения, когда данное понятие используется в качестве определенной характеристики психологических состояний личности, не чувствующей себя свободно в своих мыслях и действиях. В-третьих, традиция, дающая социально-экономическую трактовку отчуждения, когда отчуждение

рассматривается как характеристика определенного исторического положения вещей, при котором человек оказывается поработанным продуктами своей собственной деятельности (отчуждение есть овеществление) [Кон, 2007].

Последнюю традицию следует отождествить с пониманием, сформулированным классическим марксизмом. Все представленные традиции обладают и рациональным смыслом, и определенными недостатками (анализ того и другого не входит, в данном случае, в нашу задачу). Однако именно марксистская традиция рассмотрения отчуждения представляется нам наиболее плодотворной.

Основанием утверждения выступает, во-первых, общая оценка места, занимаемого марксизмом во всей системе социально-гуманитарного познания. К примеру, Т. Рокмор так оценивает его: «...Маркс, безусловно, настоящий колосс, создатель самой впечатляющей общей теории современного мира из всех, какими мы располагаем, теории, которая при всех ее многочисленных изъянах на самом деле не имеет полноценных конкурентов» [Рокмор, 2011, 355].

В свою очередь, общая оценка места, занимаемого марксизмом, может быть подтверждена посредством констатации значимости марксистской методологии в анализе социальных процессов и его эвристического потенциала.

Так марксистская методология, как марксистами, так и немарксистами представляется как соответствующая «духу и букве» научного познания. К примеру, В.Ж. Келле полагал марксизм наиболее адекватным для анализа общественной жизни ввиду наличия в нем следующих идей и принципов: принципа научной рациональности и идеала объективного подхода к изучению предмета в сочетании с активным деятельным отношением к действительности, а также идеи общественного прогресса [Келле, 2007, 148-149].

З. Бжезинский, со своей стороны, подчеркивал, что марксизм есть новый и творческий этап в развитии человеческого мировоззрения. Ибо марксизм в своем содержании означает победу активного человека над созерцательным, победу разума над верой. Немаловажно и первостепенное значение, придаваемое марксизмом, систематическому и строго научному изучению действительности [цит. по: Ойзерман, 1986, 22]. Применительно к проблеме отчуждения, это означает общую возможность подходить к ее анализу без, образно выражаясь, степеней и драматизации, а раскрывать ее действительную сущность и значимость в исследовании реальных общественных процессов.

Кроме методологического, марксизм обладает большим эвристическим потенциалом. Это, в частности, видно в наличии немало числа его интерпретаций и соответствующей роли, сыгранной им в общем процессе развития философской мысли. Отсюда в его рамках имеется ряд определенных возможностей для дальнейшего развития представлений, в том числе, по проблеме отчуждения.

Во-вторых, основанием утверждения плодотворности марксистской традиции рассмотрения отчуждения, выступают, по меньшей мере, два фактора, имеющие отношение непосредственно к марксистской теории отчуждения.

Первый – трактовка отчуждения, данная К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Немецкой идеологии», где отчуждение выступает в качестве понятия, выражающего «консолидирование» социальной деятельности людей «в какую-то вещественную силу, господствующую над нами, вышедшую из-под нашего контроля, идущую вразрез с нашими ожиданиями и сводящую на нет наши расчеты...» [Маркс, Энгельс, 1955] видится адекватной. Отчуждению здесь придается характер объективного процесса, играющего свою роль в общественной действительности и ее саморазвитии.

Второй – в марксизме ярко выражен ценностно-аксиологический аспект, заключающийся в гуманизме. В этой связи, напомним мысль Маркса о том, что можно быть равнодушным к страданиям и бедам людей («повернуться спиной», как он пишет), но они заслуживают лучшего к себе отношения и лучшей участи [Шетулова, 1998, 14]. Представляется, что эта мысль, послужившая, в известной мере, отправным пунктом начатого когда-то Марксом исследования ничуть не утратила своей значимости в условиях современного мира, в том числе, в плане анализа проблематики отчуждения.

Представления об источниках отчуждения в работах К. Маркса и их интерпретация в марксистской философии XX века

К. Маркс обратился к исследованию проблематики отчуждения еще в самых ранних своих работах. Вначале, согласно имеющимся по данной теме историко-философским исследованиям, Маркс, в целом, следовал за концепцией Л. Фейербаха, посвященной, как известно, религиозному отчуждению. Затем Маркс начинает видеть недостатки фейербаховского понимания религиозного отчуждения, утверждая, что последнее само является производным явлением жизни, а основу его образует извращенная социальная реальность.

Начиная с работ «К еврейскому вопросу» и «К критике гегелевской философии права. Введение» Маркс в соответствии с провозглашенной им ранее установкой, согласно которой философия является движущей силой социального творчества, начинает анализировать проблемы социального преобразования общества или, в тогдашней терминологии Маркса, проблемы «человеческой эмансипации». Выявление проблемы «человеческой эмансипации» выступает своеобразным «водоразделом» между Марксом и младогегельянами, которые, как известно, акцентировали внимание на «политической эмансипации», под которой подразумевалась необходимость установления гражданских прав и свобод. Это, с точки зрения Маркса, не означало действительного освобождения человека. Ибо воплощение «политической эмансипации» на практике означает лишь выраженное право на частную собственность, реализация которого предполагает порабощение человека человеком.

Собственно рассмотрение проблем, связанных с частной собственностью, вновь выводит Маркса на проблему отчуждения. Именно анализ взаимосвязи отчуждения и частной собственности приводит Маркса к вскрытию источников отчуждения, которые он увидел в области экономики. «Отчуждение вещей есть практика самоотчуждения человека. Подобно тому как человек, пока он опутан религией, умеет объективировать свою сущность, лишь превращая ее в *чуждое* фантастическое существо, - так при господстве эгоистической потребности он может практически действовать, практически создавать предметы, лишь подчиняя эти свои продукты, как и свою деятельность, власти чуждой сущности и придавая им значение чуждой сущности – денег» [Маркс, 1954].

Анализируя экономические корни отчуждения, Маркс постепенно выходит на понятие отчужденного труда, полностью раскрывая это понятие в «Экономическо-философских рукописях 1844 г.». Ядром исследования в этой работе выступает частная собственность, понимаемая Марксом не только как экономическая, но и как социальная категория. Исследование частной собственности основано на понимании того, что буржуазное общество состоит из эгоистических, обособленных индивидов, связанных между собой отношениями, основанными на товарно-рыночном обмене, в противоположность докапиталистическим обществам. Сама частная собственность, в условиях буржуазного общества, превращается в «чистую частную собственность» и становится основой эксплуатации особого типа,

базирующейся на опосредованно-экономическом принуждении к труду, тогда как в докапиталистических обществах имело место непосредственное принуждение.

Отсюда Маркс утверждает исторический (возникающий и исчезающий при определенных условиях) характер частной собственности. Однако это требовало дополнительного раскрытия происхождения частной собственности и того, что можно назвать направленностью ее развития. По мере этого раскрытия и возникает в развернутом виде вопрос, что частная собственность является продуктом длительного исторического развития, вообще результатом более глубокого и универсального отношения – отчуждения труда, то есть принуждения к труду и присвоения чужого труда. «*Частная собственность* есть продукт, результат, необходимое следствие *отчужденного труда...*» [Маркс, 1974]. Это центральное положение анализа источников отчуждения в работах Маркса, из которого, на первый взгляд, должно следовать достаточно однозначное понимание проблемы. Но при этом Марксом постулируется взаимосвязь и взаимодействие частной собственности и отчужденного труда в форме, порождающей впечатление неясности.

И действительно в марксизме, если взять его как течение, однозначного понимания относительно источников отчуждения, в целом, не сложилось. Этот вопрос носил дискуссионный характер, что видно, к примеру, из обращения к отечественной философии советского периода.

Так в советской философии по вопросу предпосылок отчуждения можно выделить ряд точек зрения. Согласно первой, причины отчуждения кроются в относительной неразвитости производительных сил, разделении труда, стихийности разделения труда [Сох, www]. По мнению представителей второй точки зрения, причина отчуждения – частная собственность [Новиков, 2011]. Между ними располагался ряд подходов, видевших предпосылку отчуждения, либо одновременно в антагонистическом по характеру общественном разделении труда и частной собственности, либо в социально-экономической природе труда и его двойственном характере [Кузьминов, 1989, 199]. Примерно та же картина имела место и в западной марксистской философии.

На наш взгляд, дискуссионный характер подхода к источникам отчуждения обусловлен рядом факторов.

Во-первых, возможно сыграла роль отмеченная неясность марксовой формулировки, обусловленная тем, что отчуждение труда в «Экономическо-философских рукописях» рассматривалось К. Марксом одновременно как причина и как следствие частной собственности [Кузьминов, 1989, 199].

Во-вторых, как известно, Маркс один, а марксизмов много: марксизм западный, восточный, ленинская, сталинская версии и т. д. Классификация школ, течений, направлений, версий марксизма требует, конечно, отдельного анализа. В данном случае отметим лишь фундаментальные работы по этому вопросу. Прежде всего, известную книгу П. Андерсона «Размышление о западном марксизме», в которой реконструирован весь спектр западного марксизма [Андерсон, 1991]. Далее совместный труд ряда западных философов под редакцией Дж. Биде и С. Кувелакиса, выдвинувшим в своей статье концепцию «тысячи марксизмов», где каждый имеет свое уникальное теоретическое ядро [Bidet, Kouvelakis, 2007, 60-61, 78]. Также отметим работу отечественного философа А.Г. Мысливченко, который выделил десять основных направлений марксизма [Мысливченко, 2004]. Но все эти версии марксизма, при условии обращения к проблематике отчуждения, различно трактовали вопрос, как о его общей природе, так и о его источниках и предпосылках. В первую очередь потому, что идеи собственно Маркса соединялись с идеями иных представителей философской мысли и соответственно

«прочтение» того или иного аспекта менялось. Поэтому в марксистской литературе отчуждение истолковывалось и истолковывается в разных смыслах (и как опредмечивание, и как овеществление). Эти общие смыслы понимания отчуждения определяют ту или иную интерпретацию источников отчуждения.

В-третьих, стоит специально остановиться на ценностно-идеологическом факторе. Дело в том, что акцентация на частной собственности как источнике отчуждения позволяет интерпретировать его как феномен исключительно присущий классово-антагонистическим обществам и особенно капитализму. Социалистическая революция начинает процесс снятия отчужденных состояний, в результате по достижении социалистическим обществом определенной степени зрелости в нем имеют место в худшем случае рецидивы отчуждения [Нарский, 1983, 142]. Понимание в качестве основного источника отчуждения разделения труда, напротив, позволяет утверждать его возможность, по существу, в рамках любого общества, в том числе, социалистического.

По сути, два представленных подхода по вопросу предпосылок отчуждения сохраняются и сегодня. Их теоретическая обоснованность не вызывает сомнения. Однако, базируясь на имеющемся социальном опыте, возможно соотнесение исторического и теоретического аспектов. На наш взгляд, это соотнесение демонстрирует, что снятие частной собственности не привело к снятию отчуждения.

Действительно советский период отечественной истории показывает, что социализм, с одной стороны, снял ряд форм отчуждения, присущих капитализму, но, с другой стороны, либо сохранил ряд форм, трансформировав их, либо породил новые. В первом случае были сняты те формы отчуждения, которые были связаны с эксплуатацией наемного труда капиталом, социальным угнетением трудящихся, стихийностью общественного развития, антагонистическими противоречиями классов. Во втором случае, несомненен факт сохранения таких отчужденных форм, как государство, классы, при учете того, что существенно изменилась их содержательная сущность (этот аспект подробно рассмотрен в одной из наших предыдущих работ [Шетулова, 2014, 219]).

Следовательно, общественное разделение труда выступает в качестве более приемлемого источника отчуждения. Тем более, еще раз это отметим, подобная интерпретация вопроса, по-видимому, в большей мере соответствует мысли Маркса, согласно которой, частная собственность – продукт, порожденного общественным разделением, отчужденного труда, являющаяся одновременно средством дальнейшего отчуждения, его реализацией [Маркс, 1974].

Понимание общественного разделения труда как основной предпосылки отчуждения раскрывает его экономическую природу. Но насколько можно судить, исходя из имеющегося на сегодня материала, это только часть решения проблемы отчуждения, включая его источники, ибо эта проблема имеет много граней. Это, в свою очередь, ставит вопрос определения возможных дальнейших перспектив анализа предпосылок отчуждения, в рамках марксистской философии.

Перспективы анализа источников отчуждения

Насколько можно судить, такие перспективы в рамках современного марксизма видятся либо в понимании отчуждения как атрибута социального уровня организации мира, либо как атрибута материи.

В первом случае аспект историчности отчуждения признается исключительно в плане наличия его некоего конкретно-исторического начала, при общем отрицании его конечности. Как

верно отмечает С.Э. Крапивенский, утверждение конечности отчуждения «противоречит тенденциям и логике общественного развития» [Крапивенский, 1999, 434]. Отрицание его конечности базируется на отрицании, что исходным пунктом отчуждения выступает частная собственность и на признании в качестве такового общественного разделения труда. Поскольку последнее не обнаруживает тенденции к исчезновению, соответственно о такой тенденции нельзя говорить и применительно к самому отчуждению [Крапивенский, 1999, 435]. Взгляд, согласно которому, отчуждение не обладает историческими границами, обусловленными уровнем социальной организации, поддерживает С.И. Уколова [Уколова, 2007].

Во втором случае утверждается необходимость преодоления преимущественно философско-социологического содержания понятия «отчуждение» и придание ему более общего философского смысла. Методологическая основа анализа при этом постулируется, исходя из исследования совокупности диалектических закономерностей развития. Отчуждение (точнее, взаимоотношение) понимается как особый способ относительно самостоятельного саморазвития элементов в рамках системы любой природы, что придает самой системе принципиально новое содержание и относительно самостоятельное существование от породивших ее отношений и связей [Агудов, 1996, 71].

Соответственно так понимаемое взаимоотношение имеет место не только в социальной жизни, но и в живой, а также и неживой природе, при учете, естественно, того, что в социальной жизни отчуждение выражено в наиболее сильной и последовательной форме, как и любая иная диалектическая закономерность. Обращение к живой материи демонстрирует, что «каждый новый вид и даже отдельная особь, порождаясь через бифуркацию условиями среды, тут же приобретает свою собственную автономию, т. е. относительную независимость и самостоятельность от этой среды, активно «обратно» влияя при этом на ее содержание» [Агудов, 1996, 72]. В противном случае оказывается невозможной эволюция растительного и животного мира, ибо каждый новый элемент был бы лишь точной копией предыдущих. То же, хотя и при неизмеримо более низких темпах имеет место и в условиях неживой природы [Агудов, 1996, 72].

Сравнение двух отмеченных точек зрения с взглядами, характерными для советского периода развития отечественного марксизма, позволяет констатировать постепенное расширение подходов к анализу проблематики отчуждения. Исследование освобождается от власти идеологически, но не теоретически выраженных построений. Появляются новые идеи, расширяющие возможности анализа источников отчуждения, посредством придания ему статуса атрибута материи. Последнее дает некоторую базу для постановки вопроса выявления предпосылок отчуждения, кроющихся в ряде природных оснований, поиск которых, несомненно, будет осуществлен.

Заключение

Изложенное, как нам представляется, позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, марксистская традиция исследования отчуждения сохраняет свой методологический, эвристический и гуманистический потенциал. Во-вторых, рассмотрение в рамках марксизма источников отчуждения носит принципиально дискуссионный характер, чему способствует ряд факторов (некоторая неясность марксовой формулировки, множественность версий марксизма, наличие ценностно-идеологического фактора). В-третьих, анализ предпосылок отчуждения в марксизме обладает определенными перспективами, в том числе, посредством обращения к фактологической базе современных естественнонаучных дисциплин.

Библиография

1. Агудов В.В. Основы философии и культуры мышления. Нижний Новгород: НГТУ, 1996. Ч. 2. 208 с.
2. Андерсон П. Размышление о западном марксизме: На путях исторического материализма. М.: Интер-Версо, 1991. 272 с.
3. Келле В.Ж. Социальная философия: актуальные проблемы // Личность. Культура. Общество. 2007. Вып. 3 (37). С. 146-156.
4. Кон И.С. Личность и общество (Возвращаясь к проблеме отчуждения). URL: scepsis.net/library/id_1113.html
5. Крапивенский С.Э. Общий курс философии. Волгоград: Либрис, 1999. 472 с.
6. Кузьминов Я.И. (ред.) Отчуждение труда: история и современность. М.: Экономика, 1989. 287 с.
7. Маркс К. К еврейскому вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1954. Т. 1. 698 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 3. 629 с.
9. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 42. 514 с.
10. Мысливченко А.Г. Философские парадигмы «западного марксизма»: генезис и классификация. URL: <http://www.philosophy2.ru/iphras/library/marx/marx22.html>
11. Нарский И.С. Отчуждение и труд: По страницам произведений К. Маркса. М.: Мысль, 1983. 144 с.
12. Новиков Б.В. Отчуждение как философская проблема. URL: <http://www.proza.ru/2011/02/02/714>
13. Ойзерман Т.И. К критике современных псевдомарксистских концепций отчуждения // Философские науки. 1986. № 4. С. 20-34.
14. Рокмор Т. Маркс после марксизма: Философия Карла Маркса. М.: Канон+, Реабилитация, 2011. 400 с.
15. Уколова С.И. Отчуждение и его исторические границы. URL: libwed.kpfu.ru/z3950/phil/0684807/036-039
16. Шетулова Е.Д. Российский социализм: теория история в их преемственном развитии: дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород: НГТУ, 1998. 160 с.
17. Шетулова Е.Д. Социально-философский анализ отчуждения в историческом процессе: дис. ... докт. филос. наук. Нижний Новгород: НГТУ, 2010. 310 с.
18. Шетулова Е.Д. Отчуждение как модус человеческого бытия: формационная специфика // Прохоров М.М. (ред.) Мировоззренческая парадигма в философии: модусы и модальности теоретические и практические: монография. Нижний Новгород: НФ МЭСИ, 2014. С. 208-223.
19. Bidet J., Kouvelakis S. (ed.) Critical companion to contemporary Marxism. Leiden: Brill, 2007. 813 p.
20. Cox J. An introduction to Marx's theory of alienation. URL: <http://pubs.socialistreviewindex.org.uk/isj79/com.htm>

Representations of sources of alienation in Marxist philosophy: classical and modern approaches

Elena D. Shetulova

Doctor of Philosophy, Professor,
Nizhniy Novgorod State Technical University,
603950, 24 Minina st., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: shetulowa@yandex.ru

Tat'yana V. Markova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Nizhniy Novgorod State Technical University,
603950, 24 Minina st., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: tat.markova2011@yandex.ru

Marina V. Zaladina

Postgraduate,
Nizhniy Novgorod State Technical University,
603950, 24 Minina st., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: marina.zaladina@yandex.ru

Alena S. Veselova

Postgraduate,
Nizhniy Novgorod State Technical University,
603950, 24 Minina st., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: alenaveselova2017@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to an understanding of the prerequisites for alienation within the framework of Marxist philosophy, which is one of the established traditions of research on the problem and is most fruitful for authors. Various world outlook and methodological grounds for understanding alienation are mentioned: as objectification, as a certain characteristic of the psychological well-being of the individual and as a materialization, when a person is enslaved by the results of his own activity. The latter is identical with the understanding existing in classical Marxism. Having considered the views on the sources of alienation, the authors carry out a comparative analysis of the ideas about its assumptions among the Marxists of the Soviet and post-Soviet period. This makes it possible to assert that the understanding of the prerequisites of alienation in Marxism has a fundamentally debatable character both in historical and in actual terms. The unconditional heuristic potential of Marxist methodology, its importance in studying the processes taking place in the society, due to the characteristic for it principle of scientific rationality and an active relation to reality is affirmed. The Marxist tradition of analysis of alienation has a pronounced humanistic potential, contained in its value-imperative aspect. It also states that there are certain prospects for further consideration of the problem, some of which are seen in the treatment of the actual factual data of modern natural science disciplines.

For citation

Shetulova E.D., Markova T.V., Zaladina M.V., Veselova A.S. (2017) *Predstavleniya ob istochnikakh otchuzhdeniya v marksistskoi filosofii: klassicheskii i sovremennyi podkhody* [Representations of sources of alienation in Marxist philosophy: classical and modern approaches]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6(5A), pp. 83-92.

Keywords

Alienation, Marxism, the interpretation of Marxism, objectification, reification, private property, the social division of labor.

References

1. Agudov V.V. (1996) *Osnovy filosofii i kul'tury myshleniya* [The basis of philosophy and culture of thinking]. Nizhny Novgorod: NGTU.
2. Anderson P. (1976) *Considerations of Western Marxism*. London: Verso. (Russ. Ed. (1991) *Razmyshleniye o zapadnom*

- marksizme: Na putyakh istoricheskogo materializma. Moscow: Inter-Verso Publ.).
3. Bidet J., Kouvelakis S. (eds.) (2007) *Critical companion to contemporary Marxism*. Leiden: Brill.
  4. Cox J. (1998) An introduction to Marx's theory of alienation. Available at: <http://pubs.socialistreviewindex.org.uk/isj79/com.htm> [Accessed 10/01/2017].
  5. Kelle V.Zh. (2007) Sotsial'naya filosofiya: aktual'nyye problem [Social Philosophy: Actual Problems]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], 3 (37), pp. 146-156.
  6. Kon I.S. (2007) Lichnost' i obshchestvo (Vozvrashchayas' k probleme otchuzhdeniya) [Personality and society (Returning to the problem of alienation)]. Available at: scepis.net/library/id_1113.html [Accessed 10/01/2017].
  7. Krapivenskiy S.E. (1999) *Obshchiy kurs filosofii* [General course of philosophy]. Volgograd: Libris Publ.
  8. Kuz'minov Ya.I. (Ed.) (1989) *Otchuzhdeniye truda: istoriya i sovremennost'* [Alienation of Labor: History and Modernity]. Moscow: Ekonomika Publ.
  9. Marks K. (1954) K yevreyskomu voprosu [To the jewich question]. In: Marks K., Engel's F. *Sochineniya* [Works], vol.1. Moscow: Politizdat Publ.
  10. Marks K., Engel's F. (1955) Nemetskaya ideologiya [German ideology]. In: Marks K., Engel's F. *Sochineniya* [Works], vol. 3. Moscow: Politizdat Publ.
  11. Marks K. (1974) Economicheskoye-filosofskoye rukopisi 1844 g. [Economic and philosophical manuscripts of 1844]. In: Marks K., Engel's F. *Sochineniya* [Works], vol. 42. Moscow: Politizdat Publ.
  12. Myslivchenko A. G. (2004) Filosofskiy paradigmy "zapadnogo marksizma": genezis i klassifikatsiya [Philosophical paradigms of "Western Marxism": genesis and classification]. Available at: <http://www.philosophy2.ru/iphras/library/marx/marx22.html> [Accessed 01/03/2017].
  13. Narskiy I.S. (1983) *Otchuzhdeniye i trud: Po stranitsam proizvedeniy K. Marksa* [Alienation and Labor: Through pages of works by K. Marx]. Moscow: Mysl' Publ.
  14. Novikov B.V. (2011) Otchuzhdeniye kak filosofskaya problema [Alienation as a philosophical problem]. Available at: <http://www.proza.ru/2011/02/02/714> [Accessed 15/01/2017].
  15. Oyzerman T.I. (1986) K kritike sovremennykh psevdomarksistskikh kontseptsiy otchuzhdeniya [To the criticism of modern pseudo-Marxist concepts of alienation]. *Filosofskiy nauki* [Philosophical sciences], 4, pp. 20-34.
  16. Rockmore T. (2002) *Marx after Marxism. The philosophy of Karl Marx*. Oxford; Malden, MA: Blackwell Publ. (Russ. Ed.: Rokmor T. (2011) *Marks posle marksizma: Filosofiya Karla Marksa*. Moscow: Kanon+, Reabilitatsiya Publ.).
  17. Shetulova E.D. (1998) *Rossiyskiy sotsializm: teoriya istoriya v ikh preymstvennom razvitiy*. *Dokt. diss.* [Russian socialism: the theory of history in their succession development]. Nizhny Novgorod.
  18. Shetulova E.D. (2010) *Sotsial'no-filosofskiy analiz otchuzhdeniya v istoricheskom protsesse*. *Dokt. diss.* [Socio-philosophical analysis of alienation in the historical process]. Nizhny Novgorod.
  19. Shetulova E.D. (2014) Otchuzhdeniye kak modus chelovecheskogo bytiya: formatsionnaya spetsifika [Alienation as a Modus of Human Being: Formational Specificity]. In: Prokhorov M.M. (ed.) *Mirovozzrencheskaya paradigma v filosofii: modusy i modal'nosti teoreticheskiye i prakticheskiye: monografiya* [The worldview paradigm in philosophy: modus and modality theoretical and practical: monograph]. Nizhny Novgorod: NF MESI, pp. 208-223.
  20. Ukolova S.I. (2007) Otchuzhdeniye i yego istoricheskiye granitsy [Alienation and its historical boundaries]. Available at: <http://libwed.kpfu.ru/z3950/phil/0684807/036-039.pdf> [Accessed 15/01/2017].